

9. Geyvandov J. A. Organization providing armed protection of the Russian Federation (some aspect of the ratio of the publicly-legal content and the organizational-legal form) // State and law. 2009. P. 10.

10. The position on the Ministry of Defence of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated August 16, 2004 No. 1082 // Collected legislation of RF. М. : Legal literature, 2004. No. 34. Art. 3538.

Как цитировать статью: Могилевский Г. А., Санин Е. П. Об организационно-правовых формах создания войск национальной гвардии Российской Федерации как юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 201–205.

For citation: Mogilevskiy G. A., Sanin E. P. On organizational and legal forms of establishing the national guard troops of the Russian Federation as the legal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 201–205.

УДК 343.36

ББК 67.408.143.14

Podroykina Inna Andreyevna,
candidate of law, associate professor,
Department of Criminal Law of the Rostov branch
of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don,
e-mail: 919820@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

Seryogina Elena Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
professor of criminal law of Rostov Branch
of the Federal state budget educational establishment
of higher education Russian State University of justice,
Rostov-on-Don,
e-mail: seregina51@mail.ru

Серегина Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала Российского государственного
университета правосудия,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: seregina51@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ

SOME ISSUES OF THE CRIMINAL LAW IMPLEMENTATION PROVIDING FOR RESPONSIBILITY FOR CONTEMPT TO COURT

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Статья посвящена одной из актуальных проблем для российского общества. Правосудие в Российской Федерации имеет своей задачей обеспечить точное и неуклонное исполнение законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Включение в уголовное законодательство нормы об ответственности за неуважение к суду, свидетельствует о той важности и значимости, которая придается общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование органов правосудия и о стремлении законодателя к постоянному совершенствованию уголовно-правовой охраны таких прав лиц, осуществляющих правосудие, как честь и достоинство. Авторы критически анализируют такие признаки состава, как «участник судебного разбирательства», «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», «оскорбление».

The article is devoted to one of actual problems of the Russian society. The task of justice in the Russian Federation is to provide precise and steady implementation of laws by all agencies, organizations, officials and citizens. Including the provisions on liability for contempt of court to the criminal law underlines the importance and significance that is given to public relations ensuring proper functioning of justice and the striving of the legislator to permanent improvement of the legal protection of such

rights of the persons administering justice as honor and dignity. The authors critically analyze such characteristics as «a member of the trial», «a person involved in the administration of justice», asnd «insult».

Ключевые слова: неуважение к суду; оскорбление; честь и достоинство; потерпевшие от преступления; лица, осуществляющие правосудие; участники судебного разбирательства; неприличная форма; малозначительность деяния; квалификация преступления; дифференциация уголовной ответственности.

Keywords: contempt of court; insult; honor and dignity; crime victims; persons carrying out justice; participants of judicial trial; improper form; insignificance of an act; qualification of crime; differentiation of criminal responsibility.

Введение

Как отмечают некоторые исследователи [1, с. 280], сегодня не наблюдается какой-либо четкой уголовной политики в части определения видов и размеров наказания. Аналогичный вывод можно сделать и относительно правовой регламентации отдельных составов преступлений. Наиболее яркий пример – декриминализация, а затем

криминализация клеветы. Несовершенство правовых норм, отсутствие четкой уголовной политики, в свою очередь, приводит к отсутствию единства судебной практики. Поэтому важной задачей современного уголовного права является модернизация уголовно-правовых норм. Особенно это касается норм, положенных в основу обеспечения интересов правосудия.

Выделение неуважения к суду в качестве самостоятельного состава преступления, предусмотренного главой 31 УК РФ, служит подтверждением осознания законодателем чрезвычайной важности отношений в сфере отправления правосудия и необходимости их тщательной регламентации путем установления строгих уголовно-правовых запретов от неправомерных посягательств и гарантированных законом мер охраны данных общественных отношений.

В условиях практической реализации судебной реформы, а также стремления к правовому просвещению граждан, основополагающей задачей является поднятие авторитета правоприменительных органов в целом и судов, в частности. В связи с этим чрезвычайно важным представляется вопрос об ответственности за преступления против правосудия совершаемыми как рядовыми гражданами, так и должностными лицами органов, осуществляющих правосудие и способствующих его осуществлению.

Целью настоящего исследования является анализ наиболее актуальных проблем состава неуважения к суду на основе изучения уголовно-правовой нормы и практики ее применения.

Достижение указанной цели возможно путем решения следующих задач:

- установление типичных проблем применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за неуважение к суду;
- выработка конкретных предложений по совершенствованию правовой охраны лиц, осуществляющих правосудие.

Пrestиж суда должен быть непререкаем. Опасность неуважения к суду, выражающегося в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи или иного лица, участвующего в отпращивании правосудия, состоит в нарушении нормальной деятельности суда, подрывает его статус, создает в зале судебного заседания обстановку нервозности, мешающую суду и иным участникам судебного разбирательства всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела.

Реализация принципа независимости судей, закрепленного в ст. 120 Конституции Российской Федерации, предполагает обеспечение носителей судебной власти эффективными правовыми механизмами защиты их чести и достоинства. Авторитет суда, честь и достоинство лиц, участвующих в отпращивании правосудия, а также участников судебного разбирательства являются важным условием осуществления судом своих функций. Проявления неуважения к суду могут отрицательно сказаться на ходе процессуальной деятельности, выполнении судом своих задач по охране прав и свобод человека и гражданина, а также лишают судебный процесс той воспитательной роли, которую он призван выполнять [2, с. 39].

Ни у кого не вызывает сомнения, что сущность понятия «уважение к суду» заключается в почтительном отношении к суду (судье), основанное на признании его высокого, законодательно установленного статуса как органа государственной власти, осуществляющего специфические функции от имени Российской Федерации, и на уважении к высоким моральным качествам и этическим принципам непосредственных носителей этой власти, то есть судей [3, с. 6].

Вместе с тем, как свидетельствует множество примеров правоприменительной практики, принцип уважительного отношения к судебной власти соблюдается далеко не всеми и не всегда.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении проблемы уголовно-правового обеспечения охраны чести и достоинства лиц, осуществляющих правосудие, по результатам которого сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовного закона и конкретизации некоторых теоретических положений.

Основная часть

Суды разбирают достаточно большое количество дел данной категории. При рассмотрении дел о неуважении к суду судебные и следственные органы испытывают определенные трудности, связанные с применением материальных и процессуальных норм, вследствие чего рождается разноречивая судебная практика и допускается ряд ошибок, снижающих эффективность борьбы с исследуемым явлением.

Уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за неуважение к суду невозможно охватить только категорией «правосудие», не выделяя дополнительного объекта. В качестве дополнительного непосредственного объекта в исследуемой статье выступают общественные отношения, обеспечивающие честь и достоинство личности (участников судебного разбирательства), что неслучайно, поскольку «честь, достоинство и репутация человека взаимосвязаны и характеризуют личность, отражают определенные социальные отношения между гражданином и обществом, имеют большое общественное значение и подлежат охране государством» [4, с. 418]. Наличие дополнительного непосредственного объекта неуважения к суду нередко ведет к неверной квалификации данного преступления. Этот вывод подтверждается примером из практики.

Так, действия В. дознанием квалифицированы ч. 1 ст. 297 УК РФ как неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников процесса. Однако Железнодорожный районный суд г. Ростова-на-Дону пришел к выводу о том, что конфликт между В. и Ч. был обусловлен личными неприязненными отношениями между сторонами, и хотя оскорбление нанесено в зале судебного заседания, но вне пределов судебного разбирательства, в отсутствие кого-либо из работников суда, носило личный характер и поэтому не может расцениваться как проявление неуважения к суду, о чем свидетельствует не только его скоротечность, но и немедленное прекращение при появлении сотрудников суда.

Уголовная ответственность за неуважение к суду дифференцирована в зависимости от статуса потерпевшего. Частью 1 ст. 297 УК РФ охватывается оскорбление участников судебного разбирательства за исключением судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отпращивании правосудия.

Понятие «участник судебного разбирательства» в научной литературе трактуется по-разному. Неоднозначный подход к научному толкованию предполагаемых потерпевших от неуважения к суду порождает сложности их восприятия на практике. Так, С. приговором суда признан виновным и осужден за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении секретаря судебного заседания К. В кассационной жалобе адвокат М. в защиту интересов осужденного С., оспаривая обоснованность осуждения, просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. В подтверждение своих доводов

указывает, что в действиях С. отсутствует состав преступления, поскольку секретарь судебного заседания не является участником судебного разбирательства [5].

На основании ст. 245 УПК РФ секретарь судебного заседания принимает участие в уголовном процессе, ведет протокол судебного заседания, проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, а также исполняет другие действия по поручению председательствующего. Кроме того, в соответствии со ст. 68 УПК РФ секретарю судебного заседания, как участнику уголовного процесса, может быть заявлен отвод. Значит, секретарь судебного заседания является субъектом уголовно-процессуальной деятельности и может выступать в качестве потерпевшего при квалификации действий по ч. 1 ст. 297 УК РФ.

Потерпевшими по ч. 2 ст. 297 УК РФ являются судьи, присяжные заседатели или иные лица, участвующие в отправлении правосудия. Соответственно, в качестве потерпевших от данного преступления могут выступать: судьи любого звена и любой ветви судебной системы, присяжные и арбитражные заседатели.

Итак, изучение круга лиц, которых можно признать потерпевшими от неуважения к суду, показало, что законодатель в диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 297 УК РФ дает не исчерпывающий, а лишь примерный перечень лиц, участвующих в отправлении правосудия. Для уяснения же содержания понятий «участники судебного разбирательства», «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» и правильного применения уголовного закона необходимо обращаться к иным отраслям права. Между тем очевидно, что «внесение изменений в нормативные правовые акты, определяющие содержание бланкетного признака, при внешней неизменности самой нормы в уголовном законе может повлечь как сужение, так и расширение сферы уголовной ответственности за определенное поведение» [6, с. 52].

Неопределенность существует как по видам потерпевших, так и по выполняемым ими функциям. Эта неясность порождает не только теоретические дискуссии о круге возможных потерпевших от неуважения к суду, но и проблемы практического характера. Воспроизведение в тексте диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 297 УК РФ полного списка лиц, потерпевших от преступления, а также унификация терминологии, используемой в статьях с 294 по 298.1 УК РФ, поможет избежать теоретических и практических проблем при их применении.

Рассмотрим объективную сторону данного преступления. Неуважение к суду может быть осуществлено только посредством действия, выраженного в форме оскорбления, суть которого закон не определяет.

До 7 декабря 2011 года понятие «оскорбление» в литературе определялось понятием, закрепленным в ст. 130 УК РФ, то есть с умышленным унижением чести и достоинства другого лица, выраженным в неприличной форме. В названной уголовно-правовой норме содержалась юридическая характеристика уголовно-наказуемого оскорбления, то есть деяния, не соответствующего правилам поведения в обществе.

В ст. 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрена ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства лица в неприличной форме. Сложность квалификации данного административного правонарушения связана в первую очередь с тем, что сведения, порочащие честь и достоинство гражданина, являются оценочными суждениями, и бремя доказывания правдивости порочащих истца сведений лежит на ответчике [7].

Понятие «оскорбление» не раскрывается ни в одном из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Итак, буквальное толкование оскорбления, исходя из содержания ст. 5.61 КоАП РФ и утратившей силу ст. 130 УК РФ, позволяет охарактеризовать оскорбление как неприличную форму унижения чести и достоинства другого лица. Сам термин «неприличная форма» является оценочным, а это влечет проблемы его установления как в теории, так и на практике.

Г. В. Кусов замечает: «Какими только эпитетами ученые и практикующие адвокаты ни называли решение проблемы «неприличная форма» в теории уголовного права. Юристы подчеркивают субъективность и размытость правового дефинирования оскорбления» [8, с. 44].

В настоящее время в лингвистической науке не существует точного и однозначного определения понятия «оскорбление». Как правило, когда выражения и обороты содержат негативную оценку личности, эксперты-лингвисты относят их к числу оскорбительных. Так, Х. в ходе рассмотрения Кировским районным судом г. Ростова-на-Дону уголовного дела по обвинению М., Б., С. и В. в совершении ряда преступлений, находясь в помещении зала судебного заседания районного суда, высказал свое недовольство принятым судьей решением по заявленному ранее ходатайству, в связи с чем судьей было принято решение об удалении Х. из зала судебного заседания. При выходе из зала судебного заседания, Х. подошел вплотную к столу председательствующего и стал говорить, что он (председатель) является «клоуном». Все это сопровождалось жестикуляцией, происходило в дерзкой и грубой форме. После этого он развернулся и сказал в грубой форме в адрес председательствующего, «что за цирк черт устроил». Согласно заключению лингвистической судебной экспертизы фразы, высказанные Х. в адрес председательствующего судьи, являются неприличной формой выражения, поскольку содержат оскорбительную лексику. Указанные фразы несут в себе оскорбительный характер, поскольку содержат общую негативную оценку личности другого человека и являются средством прямого выражения неуважения.

В ст. 297 УК РФ предусматривается состав оскорбления, унижающего авторитет суда через унижение представителей судебной власти и тех участников судопроизводства, которые осуществляют правосудие или способствуют его осуществлению. Именно поэтому здесь важна не только и даже не столько форма отрицательной оценки, скажем, судьи или государственного обвинителя, сколько ее содержание и направленность на то, чтобы помешать суду вынести справедливое решение по делу. Неприличная форма оскорбления часто делает более наглядным и осязаемым падение авторитета, влияния судьи, уважения к нему или иному участнику судопроизводства, а значит, не может не учитываться при решении вопроса о наличии или отсутствии в каждом случае уголовно-наказуемого неуважения к суду. Вопрос не в том, должна ли учитываться неприличная форма выражения оскорбления в адрес указанных лиц как признак объективной стороны данного преступления или нет, а в том, является ли этот признак необходимым в составе преступного неуважения к суду. Нельзя исключать наличие этого состава преступления и в тех случаях, когда унижительная оценка квалификации и других профессиональных качеств судьи, способностей присяжного или арбитражного заседателя или, например, государственного обвинителя была выражена во вполне приличных словах и действиях виновного [9, с. 90–191].

Изучение понятия «оскорбление» позволяет увидеть, что его нельзя сводить только к неприличной форме выражения, тем более что ст. 297 УК РФ не предусматривает такой способ совершения деяния. В то же время неуважение к суду, исходя из предписаний ст. 297 УК РФ, проявляется исключительно в оскорблении лиц, названных в диспозиции ч. 1 и ч. 2 указанной статьи.

Неуважение к суду, таким образом, заключается в непочтительном поведении, выражающем пренебрежительное отношение к судебной процедуре, к суду как носителю судебной власти, проявляющемся в игнорировании законных требований представителей судебной власти, унижении их чести и достоинства и т. п. Нельзя не поддержать мнения ученых о несоответствии названия нормы ст. 297 УК РФ ее содержанию, – последнее является лишь частью более широкого названия статьи. Кроме того, следует помнить о сложностях в восприятии видов потерпевших от неуважения к суду. Анализируемая норма далека от совершенства, и поэтому указанные пробелы должны быть устранены законодательным путем.

Следует обратить внимание на то, что не каждое оскорбление, прозвучавшее в адрес участника процесса в здании суда, подпадает под признаки преступления, предусмотренного требованиями ч. 1 ст. 297 УК РФ. В ряде случаев действия лиц, формально подпадающие под признаки рассматриваемого преступления, в действи-

тельности, в силу его малозначительности, исходя из конкретных обстоятельств, не могут считаться преступлением в силу требований ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Например, при рассмотрении мировым судьей дела по заявлению Л. в отношении С. и М., нанесших ему побои и легкие телесные повреждения, потерпевший, как это зафиксировано протоколом судебного заседания, описывая процесс его избивания, назвал М. «свиньей», а С. и М. «сосунками». Какого-либо реагирования судьи на эти высказывания в протоколе не зафиксировано, равно как не зафиксировано и какое-либо нарушение хода процесса. Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ.

Представляется, что деяние, совершенное Л., в силу своей малозначительности привлечения данного лица к уголовной ответственности не требовало.

Заключение

Таким образом, неуважение к суду в смысле ст. 297 УК РФ обладает рядом специфических признаков:

Во-первых, оно характеризуется особым кругом потерпевших, в качестве которых названы участники судебного разбирательства, судьи, присяжные и арбитражные заседатели.

Во-вторых, оно должно быть связано с участием потерпевшего в осуществлении правосудия.

В-третьих, оскорбление лица, осуществляющего правосудие, будет проявлением неуважения к суду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подройкина И. А. Осмысление феномена наказания с позиций теорий возмездия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 280–284.
2. Александров А. Н. Неуважение к суду: Проблемы квалификации // Адвокатская практика. 2008. № 6. С. 39–42.
3. Чернышов В. И. Дисциплинарная ответственность адвокатов за проявление неуважения к суду: Пособие для адвокатов. М. : Американская ассоциация юристов, 2010. 104 с.
4. Серегина Е. В. Проблемы реализации уголовной политики в отношении охраны чести и достоинства лиц, осуществляющих правосудие // Сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию судебной реформы 1864 года «Юридическая наука и практика: традиции и новации» (Ростов-на-Дону, 22 ноября 2014 года). 2014. С. 418–422.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2011 г. №82-О10-65. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2016).
6. Врублевская Н. Обратная сила уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями // Юстиция Беларуси. 2013. № 1. С. 51–55.
7. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.06.2011 г. №33-9038/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2016).
8. Кусов Г. В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: решение проблемы «неприличная форма» // Российский судья. 2013. № 5. С. 43–48.
9. Харисов К. Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательство : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 259 с.

REFERENCES

1. Podroykina I. A. Understanding the phenomenon of punishment from the standpoint of retribution theories // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No.1 (30). 2015. P. 280–284.
2. Aleksandrov A. N. Contempt: Problems of qualification // Law practice. 2008. No. 6. P. 39–42.
3. Chernyshov V. I. Disciplinary liability of lawyers for contempt of court: Handbook for lawyers. M. : American Bar Association, 2010. 104 p.
4. Seregina E. V. Problems of implementation of the criminal policy regarding protection of honor and dignity of a person administering justice. Collection of theses of the materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 150th anniversary of the judicial reform of 1864 «Legal science and practice: traditions and innovations» (Rostov-on-Don, November 22, 2014). 2014. P. 418–422.
5. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.02.2011 g. No. 82-O10-65. [Electronic resource]. Access from reference legal system «ConsultantPlus» (date of viewing: 05.02.2016).

6. Vrublevskaya N. Retroactivity of criminal law with blanket dispositions // Justice of Belarus. 2013. No. 1. P. 51–55.
7. Determination of the St. Petersburg City Court on 15.06.2011 No33-9038 / 2011. [Electronic resource]. Access from reference legal system «ConsultantPlus» (date of viewing: 05.02.2016).
8. Kusov G. V. Trial linguistic examination of «insults»: solving the problem of «indecent form» // Russian judge. 2013. No. 5. P. 43–48.
9. Kharisov K. N. Responsibility for criminal intervention in the activities of persons engaged in justice and criminal prosecution: problems of theory and lawmaking: dissertation of the candidate of law. Kazan, 2004. 259 p.

Как цитировать статью: Подройкина И. А., Серегина Е. В. Отдельные проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за неуважение к суду // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 205–209.

For citation: Podroykina I. A., Seryogina E. V. Some issues of the criminal law implementation providing for responsibility for contempt to court // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 205–209.

УДК 347.74
ББК 67.404.201.1

Rubtsova Natalya Vasilievna,
candidate of law, assistant professor,
assistant professor of the department of civil law and process
of Novosibirsk State Technical University,
assistant professor of the department of civil law and process
of Novosibirsk State University
of economics and management,
Novosibirsk,
e-mail: rubtsova@yandex.ru

Рубцова Наталья Васильевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного технического университета,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного университета
экономики и управления,
г. Новосибирск,
e-mail: rubtsova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЦЕНЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ДОГОВОРЕ

TO THE ISSUE OF PRICE IN THE BUSINESS CONTRACT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law

В статье анализируются особенности условия о цене в предпринимательском договоре. Рассмотрены существующие в науке позиции относительно определения условия о цене, указаны функции цены в предпринимательском договоре, исследованы имеющиеся в законодательстве виды цен. Особое внимание уделено анализу особенностей государственного ценового регулирования. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что в российском законодательстве отсутствует четкий механизм формирования и установления рыночных цен. Между тем, в условиях экономического кризиса осуществление государственного регулирования в области ценообразования при осуществлении предпринимательской деятельности должно носить системный характер. В статье приведены основные правовые позиции судов по анализируемой проблематике.

The article analyzes features of the price clause in the business contract. The existing scientific points of view on determination of the price clause are examined; the price functions in business contract are specified; types of prices existing in legislation are discussed. Special attention is paid to analysis of peculiarities of the state price regulation. On the basis of this study it is concluded that Russian legislation lacks clear mechanism for formation and establishing the market prices. Meanwhile, in the economic crisis, implementation of the state regulation of pricing of entrepreneurial activities shall be systemized. The article presents the key legal positions of the courts on the issues under consideration.

Ключевые слова: предпринимательский договор, условие о цене, предпринимательская деятельность, государственное регулирование цен, рыночная цена, разумная цена, ценообразование, ценовые нарушения, пределы вмешательства, ценовая политика.

Keywords: business contract, price clause, entrepreneurial activity, state regulation of prices, market price, reasonable price, pricing, price violations, limits of intervention, price policy.

Введение

Проблема определения цены в любом возмездном договоре является предметом исследования ученых достаточно давно. Это один из фундаментальных вопросов в сфере частного права. Повод к многочисленным дискуссиям дает сам законодатель, поскольку в статье 424 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусмотрена возможность определения цены по аналогии. Однако в любом возмездном договоре, а особенно в предпринимательском, от четкого определения цены зависит и возможность заключения самого договора. Кроме того, тема определения цены в предпринимательском договоре имеет и определенную социальную значимость, поскольку от государственного регулирования цен зависит и состояние экономики, и уровень инфляции, и в конечном итоге социальное положение отдельных групп населения.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей определения цены в предпринимательских договорах. Для реализации данной цели **задачами** явились